

Прежде чем начать свой «сольный выход», Лу Циньянь невольно скользнул взглядом по лицу Вэнь Цзюэ.

Заметив, что тот застыл с двусмысленной, едва читаемой усмешкой, Лу тут же отвернулся. Не хватало еще, чтобы этот самовлюбленный тип решил, будто Циньянь смотрит на него специально.

— Потихе, не нервничай так. Мы же тут все свои, чего бояться? Просто представь, что Вэнь Цзюэ сейчас стоит прямо перед тобой и подыгрывает, — подбодрил его режиссёр Фань.

Он улыбался — казалось, чем сильнее Лу Циньянь волновался, тем больше это забавляло режиссёра. За целый месяц съемок Фаню редко доводилось видеть парня таким неприкрыто растерянным. Можно сказать, он видел это впервые.

Не только режиссёр — даже на «каменном» лице Вэнь Цзюэ промелькнула тень перемены. Впрочем, она была настолько мимолетной, а Лу Циньянь настолько старался на него не смотреть, что ничего не заметил.

Еще секунду назад Лу лишь обреченно вздыхал про себя, но теперь сделал глубокий вдох, собираясь с духом. Режиссёр разрешил подглядывать в сценарий, но Лу Циньянь решительно отложил папку на стол. Он собирался читать по памяти. Плотные сжатые губы понемногу расслабились, и к ним вернулся живой цвет.

Собрав всю волю в кулак, он последовал совету режиссёра и вызвал в сознании образ Вэнь Цзюэ. Но не того холодного гордеца, что стоял рядом, а иного — нежного, обходительного, полной противоположности реальности.

Поймав нужный ритм, Лу Циньянь представлял, как воображаемый напарник совершает движения и меняется в лице, как произносит реплики — мягко и с чувством. Лу подхватывал этот невидимый диалог, вкладывая в каждое слово всё своё понимание сцены и наставления режиссёра.

Он полностью погрузился в образ. Лу не видел, как режиссёр посмотрел с одобрением, и не заметил, как Вэнь Цзюэ, сначала едва заметно нахмурившийся, теперь слегка улыбнулся.

Пока шла игра, Лу Циньянь не чувствовал неловкости, но стоило выйти из образа, как от самых кончиков пальцев по телу разлился жгучий стыд. Ему было не по себе даже смотреть на людей перед собой. В глубине души он считал это выступление верхом позора. Он знал, что выложился на полную, но до смерти боялся, что результат окажется плачевным. Поэтому он лишь низко опустил голову и украдкой, словно воришка, поглядывал на режиссёра Фаня.

— А неплохо, Сяо Лу! — голос режиссёра развеял тишину. — Очень даже недурно. Есть, конечно, над чем поработать, но это мелкие огрехи, которые не портят общего впечатления. В целом — отлично.

Вместо ожидаемого разноса Лу Циньянь получил похвалу. Он резко вскинул голову, не веря своим ушам.

— Теперь я за тебя спокоен. У тебя определенно есть потенциал, — продолжал Фань под его ошеломленным взглядом. — Жду не дождусь, когда ты получишь своего «Киноимператора» и встанешь в один ряд с нашим Вэнь Цзюэ.

Режиссёр искренне хотел подбодрить парня, придать ему уверенности. И первая часть фразы действительно обрадовала Лу Циньяня, но вот вторая... вся радость мигом улетучилась.

В один ряд с Вэнь Цзюэ?

Пусть его считают заносчивым, пусть говорят, что он, будучи никем, смеет воротить нос от признанных гениев, но такая перспектива Лу Циньяня совсем не прельщала. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем.

— Спасибо за поддержку, режиссёр Фань, я буду стараться, — выдавил он из себя, вежливо пропуская мимо ушей сомнительное сравнение.

На самом деле Фаня мало заботили амбиции Лу. Его волновало лишь то, чтобы фильм получился живым и правдоподобным.

А Вэнь Цзюэ тем временем молча наблюдал за Лу Циньянем. Засунув руки в карманы брюк, он сохранял всё тот же надменный вид. По мере того как Лу Циньянь усердно кивал режиссёру, «Киноимператор» смотрел всё более пренебрежительно. На миг ему вспомнилось то, как тот вел себя до начала съемок и в первые их дни.

За двадцать с лишним лет Вэнь Цзюэ встречал немало скользких типов, но Лу Циньянь определенно был одним из самых выдающихся в своем умении вызывать отвращение.

— Вэнь Цзюэ, а ты что скажешь об игре Сяо Лу?

Услышав свое имя, Лу Циньянь вздрогнул даже сильнее, чем сам Вэнь Цзюэ. Под пристальным взглядом режиссёра ему пришлось изобразить на лице предвкушение и смиренно ждать вердикта.

— Лу Циньянь... — Вэнь Цзюэ окинул его взглядом с головы до ног. — Его прогресс и впрямь заметен.

Голос был будничным, взгляд — холодным, но от этого спокойствия Лу Циньяня пробрала дрожь. Он невольно сглотнул.

— Ну и славно. Готовьтесь, скоро начинаем, — довольно кивнул режиссёр Фань и, уходя, дважды крепко хлопнул Лу по плечу.

Как только Фань скрылся, Вэнь Цзюэ тоже собрался уходить. Лу Циньянь проводил его коротким взглядом. Видя, что тот даже не обернулся, Лу отбросил всякую мысль предложить напарнику еще раз прогнать сцену вместе.

Съемки пошли своим чередом.

Сталкиваясь с Вэнь Цзюэ на площадке, Лу Циньянь мог лишь молча проглатывать обиды. В кадре Вэнь Цзюэ преображался мгновенно, но стоило прозвучать команде «стоп», как он снова надевал маску безразличия и щеголял своей вечно недовольной физиономией.

Пару раз Лу Циньянь пытался обсудить с ним сюжет, но тот лишь молча сверлил его взглядом, так и не проронив ни слова.

Лу досадовал на самого себя: знал же, чем всё закончится, зачем лез? Только лишний раз опозорился.

— Ладно, забудь. Пойду сам додумаю... — бросил Лу и, не дожидаясь ответа, зашагал в свою зону отдыха.

Всё равно от этого типа не дождешься ни слова. Нечего тратить время Вэнь Цзюэ, а уж тем более — своё собственное.

— Что стряслось? О чем вы там толковали? — Лао Ван видел все попытки Лу завязать разговор. Глядя на то, как быстро вернулся его подопечный, менеджер сразу догадался — опять мимо.

— Да разве великий Киноимператор станет снисходить до таких, как мы? Он даже не пискнет в нашу сторону, не то что заговорит, — проворчал Лу Циньянь.

Он рухнул в кресло, откинувшись на спинку, и прикрыл лицо сценарием, спасаясь от едкого солнца. Голос его так и сочился ядом, но Лао Ван лишь понимающе ухмыльнулся.

— Значит, вернулся с понурым видом только потому, что он с тобой не заговорил?

— У кого это понурый вид? — Лу Циньянь вскинулся, как ужаленный. Он выпрямился и ткнул пальцем в свое лицо. — Посмотри внимательнее! Разве оно не сияет триумфом?

Лао Ван и впрямь послушно уставился на него.

По правде говоря, никакого триумфа он там не увидел, как, впрочем, и уныния. Всё, что он видел — это безупречно правильные, почти кукольные черты лица своего подопечного.

Когда Лао Ван придвинулся совсем близко, Лу Циньянь инстинктивно дернулся назад, но сдержался и замер, позволяя менеджеру изучить каждую пору своей кожи.

В это время Вэнь Цзюэ, сидевший неподалеку, отложил сценарий. Его взгляд случайно упал на Лу Циньяня и Ван Цзяи. С его ракурса всё выглядело более чем двусмысленно. Будем честны: они выглядели так, будто целуются.

Впрочем, было ли это правдой или просто игрой теней и ракурса, Вэнь Цзюэ не интересовало. Он мгновенно отвел глаза, отхлебнул чаю и снова углубился в чтение.

— Ну что, разглядел? — спросил Лу Циньянь, как только Лао Ван наконец отстранился.

Менеджер задумчиво кивнул:

— Разглядел.

— Ну и? Чувствуется в моем облике этакая крутая самоуверенность?

— Знаешь, — Лао Ван выдержал театральную паузу, наслаждаясь нетерпением Лу, и расплылся в улыбке: — Вообще нет.

Лу Циньянь закатил глаза и, издав разочарованный смешок, затих. Он снова развалился в шезлонге, не забыв украдкой глянуть на Вэнь Цзюэ. Тот был поглощен работой. Лу тихо хмыкнул и тоже принялся за анализ текста.

За последние дни он должен был привыкнуть к присутствию Вэнь Цзюэ, но реальность оказалась иной: чем больше времени они проводили рядом, тем труднее Лу Циньяню было сохранять спокойствие. О каком хладнокровии речь? Он чувствовал, что этот человек рано или поздно просто доведет его до инфаркта.

Дневные съемки были скорее переходными — минимум взаимодействия между героями, что Лу только радовало. Однако он помнил: сегодня еще цветочки, а вот завтра их ждет нечто серьезное.

Хотя «Параллель» формально была обычным детективом про двух напарников, Лу Циньянь, перечитав сценарий трижды, заподозрил неладное. То ли он перечитал даньмэй-новелл, то ли в тексте и правда что-то было, но отношения героев казались ему куда глубже обычной мужской дружбы. Особенно это чувствовалось ближе к финалу.

Его герой, Линь Еци, был из тех, кто пойдет за персонажем Вэнь Цзюэ, Чу Фанем, и в огонь и в воду. Они выросли вместе, были братьями по духу, готовыми отдать жизнь друг за друга. Сначала они работали идеально, раскрывая мелкие дела, но какой же фильм без драмы? В расследовании крупного преступления между ними впервые пробегает черная кошка. И размолвка выходит настолько серьезной, что Линь Еци в ярости хлопает дверью их общей квартиры и пропадает на три дня.

Но преступник не ждет. Чу Фань, не в силах больше разыскивать напарника, в одиночку отправляется туда, где должен появиться убийца.

Завтра им предстояло снимать именно эту сцену — их грандиозную ссору. Лу Циньянь зазубрил этот фрагмент до дыр, но без репетиций с партнером он понятия не имел, как поведет себя Вэнь Цзюэ. Без нормальной коммуникации — учитывая их «отрицательную» совместимость — сцена была обречена на провал. Но даже если бы они поговорили, Лу не был уверен, что справится.

Повседневные сцены давались ему легко, но такая взрывная эмоциональность для непрофессионала — задача почти непосильная.

Как только съемки закончились, Лу Циньянь вместе с Лао Ваном пулей умчались в отель, не задержавшись на площадке ни на секунду. Лу отчаянно хотел оказаться подальше от Вэнь Цзюэ, не зная, что тот покинул студию еще раньше него.

— Послушай, Сяо Янь-цзы, чего ты так несешься? На тот свет торопишься?

— Именно. Прямиком на перерождение.

Лао Ван лишь пошутил, но Лу Циньянь ответил на полном серьезе, даже не обернувшись. Это сбило менеджера с толку — он-то надеялся на привычную перепалку.

— Ого, а чего это ты сегодня не огрызаешься? Мне даже как-то не по себе.

Они загрузились в машину. Лао Ван откинул спинку сиденья на максимум и заложил руки за голову, устраиваясь поудобнее. За эти дни Лу Циньянь успел изучить своего спутника вдоль и поперек. В сущности, Ван Цзяи был неплохим малым — простодушным, беззлобным, только уж очень длинным на язык и порой невыносимо заносчивым.

Понимая это, Лу и решил не давать ему повода для словесной дуэли — просто обрубал разговор в самом начале.

— Ну да, я специально, чтобы ты не расслаблялся. Неужели не ясно?

Лу Циньянь не стал разваливаться в кресле, как его спутник. Он сидел прямо, молча глядя в

окно на проплывающие мимо сумерки.

«Опять строит из себя непонятого гения», — подумал Лао Ван и вздохнул:

— Да уж, ясно.

— И чего ты тогда вздыхаешь? — Лу Циньянь не был глухим и в тишине салона вздох прозвучал отчетливо.

— Да так, о жизни думаю, о времени... — уклончиво ответил Лао Ван и, оставив подопечного в покое, вытащил телефон, погрузившись в мобильную игру.

Машина мягко катилась к отелю. Под мерное гудение мотора Лу Циньянь почти провалился в дрему. Но тут Лао Ван, которому, видимо, надоело играть, резко хлопнул ладонью по подлокотнику:

— Слушай, а ведь завтрашняя сцена — жесть. Ты же сам понимаешь, что вряд ли вытянешь её в одиночку. Может, сходишь вечером к Вэнь Цзюэ, прогоните текст?

— Я? К нему?! Ты в своем уме, Лао Ван?

Эти слова задели Лу Циньяня за живое. В нем мгновенно вспыхнуло негодование, и он сорвался на крик:

— С какой стати я должен к нему идти? Почему не он ко мне?!

— Тише ты, Сяо Янь-цзы, остынь! — Лао Ван даже вздрогнул от такой резкой смены настроения. — Подумаешь, какой-то там Вэнь Цзюэ. Неужели ты с ним не сладишь? Ты же у нас со всеми справляешься.

Лу Циньянь почувствовал, что менеджер явно льстит его способностям. Тут дело было даже не в Вэнь Цзюэ — Лу сомневался, что справится с любой мало-мальски сложной задачей.

— Лао Ван, ты клонишь к чему-то конкретному? «Слажу с ним» — и что дальше?

Ван Цзяи вздохнул, снова уставившись в потолок машины:

— Да ничего особенного. Просто хотел сказать — не бери в голову.

Лу Циньянь всё еще кипел от возмущения, но заставил себя успокоиться. Глубоко выдохнув, он бросил:

— Ладно, Лао Ван. Постараюсь не брать.

В машине снова воцарилась тишина. Мастер Чжан, водитель, мельком глянул в зеркало заднего вида на своего нанимателя и едва заметно качнул головой. За время работы он успел понять, что Лу Циньянь — человек сложный, и если бы не внушительная зарплата, он бы вряд ли задержался на этом месте. Впрочем, в последние дни его Босс Лу определенно начал меняться.

— Слушай, Сяо Янь, я тут хотел спросить одну вещь...

Машина уже почти подъехала к дверям отеля, когда голос Лао Вана вырвал Лу Циньяня из оцепенения.

— Ну, спрашивай, раз хотел, — Лу посмотрел на менеджера. Тот всё так же лениво валялся в кресле, не меняя позы.

В этот момент автомобиль остановился. Мастер Чжан, не желая мешать разговору, но и не желая перекрывать проезд другим, кашлянул, привлекая внимание. Лу Циньянь кивнул и вышел из машины вместе с Лао Ваном.

Перед входом в отель уже забили музыкальные фонтаны. Теплый свет ламп отражался в воде и в темных зрачках Лу Циньяня яркими искрами.

— Тебе ведь и правда нравится Вэнь Цзюэ, да? — Лао Ван продолжил тему, как только они вошли в вестибюль.

Лу Циньянь едва не споткнулся от неожиданности. Откуда такие мысли?

Впрочем, отрицать сразу он не стал — сначала нужно было понять, откуда растут ноги у этого заблуждения.

— Лао Ван, с чего ты это взял?

— Интуиция.

Лу остановился и внимательно посмотрел на менеджера. Тот выглядел убийственно серьезным. Еще секунда — и Лу бы и впрямь поверил в этот бред.

— Должен сказать, интуиция у тебя никудышная, — Лу нажал кнопку вызова лифта. Кабина как раз стояла на первом этаже, и двери тут же распахнулись. Заходя внутрь, он поторопил спутника: — Идем скорее, я проголодался.

— Надо же, — Лао Ван зашел следом, потирая живот, — я тоже.

В лифте они были одни. Двери закрылись, и кабина плавно поползла вверх.

Ресторан отеля предлагал VIP-гостям бесплатный ужин, и Лу Циньянь, не желая лишних хлопот, решил пообедать прямо там. Лао Вану пришлось смириться, хотя в глубине души он мечтал о каком-нибудь вредном фастфуде.

После ужина они разошлись по своим номерам.

Помня, что прямо напротив живет Вэнь Цзюэ, Лу Циньянь намеренно даже не взглянул в ту сторону. Он вошел к себе и захлопнул дверь так быстро, словно за ним гнались призраки.

Сил не осталось совсем. Он рухнул на диван, бесформенной кучей растекшись по мягким подушкам. Лу прикрыл глаза, надеясь вздремнуть хотя бы десять минут, но тут в тишине раздался стук.

«Тук-тук-тук...»

Лу Циньянь вздрогнул и резко открыл глаза.

Кого это принесло в такой час? Точно не горничную... Неужели опять Лао Ван?

Лу досадливо причмокнул — менеджер явно решил добить его сегодня. Он поднялся и крикнул в сторону двери:

— Иду-иду, подожди секунду!

После того случая с Вэнь Цзюэ любой стук заставлял его нервничать. Особенно такой: не слишком громкий, не слишком быстрый, ровно три удара.

«Проклятый Вэнь, житья от него нет...» — сердито подумал Лу.

Он был уверен, что за дверью Лао Ван, но осторожность взяла верх. Он прильнул к глазку и... увидел лицо человека, которого хотел видеть меньше всего на свете.

Лу Циньянь мгновенно отшатнулся, чувствуя, как в висках начинает пульсировать кровь.

Какого черта Вэнь Цзюэ здесь делает? Разве они не договорились молча игнорировать друг друга? Зачем он сам пришел к его двери?

Лу не находил ответа, но, вспомнив их прошлые встречи, твердо решил: этот тип снова пришел наводить свои порядки. А значит, открывать нельзя. Откроешь — считай, пропал.

От одной мысли об этом у Лу поползли мурашки по коже.

Он заставил себя унять дрожь и, стараясь не шуметь, осторожно отступил на пару шагов от двери.

— Извините, учитель Вэнь, я уже ложусь спать. Если что-то срочное — обсудим завтра на площадке.

— Лу Циньянь, — из-за двери донесся низкий, магнетический голос. — Если ты сейчас же не откроешь, я не гарантирую, что ты завтра увидишь рассвет.

Голос был красивым, но Лу Циньянь его ненавидел. А в сочетании с угрожающим тоном этот тембр заставлял всё внутри сжиматься от безотчетного страха.

И всё же... опять эта фраза? Лу прекрасно помнил, что в самый первый раз Вэнь Цзюэ угрожал ему точно так же.

<http://bllate.org/book/17547/1710623>